

ЗА СТЕНОЙ

Алекс Эдер

« ЗА СТЕНОЙ »

Глава 1

Его опять разбудил этот непонятный стук. Вот уже в который раз Гектор просыпался среди ночи от того, что его сон тревожили какие-то странные звуки из соседней комнаты. Иногда он слышал, будто один громкий удар в стену, а иногда серию тихих постукиваний, скрежет или даже гул, словно от работающего двигателя. Странность этих звуков заключалась в том, что Гектору никак не удавалось определить их источник. Он жил один в частном доме, соседей у него не было, и шуметь было в принципе некому. Поначалу Гектор думал, что это проделки его домашнего кота: наверняка тот опять уронил что-то с полки или играет какой-нибудь мелочевкой. Он неоднократно вставал среди ночи и шел проверять, что же Шайтан, так звали питомца, опять устроил, но ничего не находил, да и сам кот чаще всего в это время спокойно спал. Это продолжалось несколько месяцев, и со временем Гектору стало казаться, что загадочные звуки издает одна из внутренних стен дома. Имея сугубо рациональный склад ума, он заподозрил, что дело может быть в материале стены, или в частичной усадке дома, или в неправильных расчетах при проектировании здания, или еще в чем-то подобном. Нанятая им строительная компания, проведя инспекцию и тщательно осмотрев дом, не выявила никаких проблем. Рабочие лишь смущенно пожимали плечами и украдкой переглядывались между собой, выслушивая его рассказы про ночные стуки. Перебрав все возможные причины и так и не найдя ответа, Гектор попросту махнул рукой на это таинственное явление, тем более что оно, хоть и вызывало у него некоторое любопытство, жить в общем-то не мешало. Барабашка в стене, как шуточно прозвал Гектор эту стучалку, то надолго исчезал, то снова появлялся. Периодически, просыпаясь в очередной раз от глухого удара в стену, Гектор кричал ему: «Заткнись!» или «Пошел на хуй!» - разумеется, ни к кому конкретно не обращаясь, а просто так, ради развлечения.

В одну из ночей Гектору долго не спалось, в голове крутились разные мысли, он ворочался с боку на бок, изредка проваливаясь в дремоту и всплывая обратно, и все никак не мог нормально уснуть. В какой-то момент он опять услышал легкое постукивание из соседней комнаты. Видимо, именно сегодня барабашка решил снова напомнить о себе. Гектор вяло прислушался... и вдруг дом сотряс оглушительный удар! Сон как рукой сняло, Гектор подскочил в кровати, поспешно выбежал в ту комнату, откуда раздавался звук, и выжидающе уставился на стену. Он подождал минуту-другую, но все стихло. Оглянувшись, Гектор заметил в коридоре кота - тот сидел с сонной мордочкой, недоуменно смотрел на хозяина и явно не понимал, почему человек внезапно встал среди ночи.

- Шайтан, ты ничего не слышал? - нахмурившись спросил Гектор у кота, удивляясь его спокойному безразличию.

Кот зевнул и принялся как ни в чем не бывало вылизывать лапку.

- Ну ладно, - решительно сказал Гектор, - раз уж все равно не спится, давай тогда все-таки разберемся...

Не включая свет, он передвинул кресло из угла поближе к стене, уселся и принялся ждать, всерьез вознамерившись разгадать причину этих стуков или хотя бы точно определить место, откуда они доносятся. Шайтан неторопливо подошел к креслу, потерся Гектору об ногу, запрыгнул на широкий подлокотник и свернулся клубочком рядом с ним. Прошло полчаса, Гектор терпеливо смотрел на стену и сосредоточенно ждал. Следом прошел еще час, однако больше ничего не происходило, тишину нарушало лишь уютное кошачье посапывание под боком. Постепенно усталость прожитого дня все-таки догнала Гектора, и незаметно сам для себя он начал задремывать. Голова его клонилась все ниже и ниже, пока наконец он не почувствовал, что упирается лбом во что-то твердое и прохладное. «Должно быть, я уснул и выпал из кресла на пол,» - подумал Гектор, вставая и потирая переносицу. Затем он потянулся, разминая спину, и подошел к стене. Что-то его насторожило. Он не мог объяснить себе, в чем дело, но смотрел в темноте на стену и чувствовал, что с ней что-то не так. Стена была неуловимо другой. Он протянул руку к стоящему рядом торшеру, чтобы включить свет и рассмотреть ее получше, щелкнул выключателем, однако лампочка почему-то не зажглась. «Перегорела,» - решил он. Идти в противоположный конец комнаты к выключателю потолочной люстры ему было лень, и Гектор остался в полумраке. Он задумчиво провел по стене ладонью и с изумлением ощутил, что она как будто слегка пружинит от прикосновений. Он надавил сильнее, и стена чуть-чуть ненадолго промялась, быстро вернув свою первоначальную форму, когда он убрал руку. Это было так необычно, так завораживающе-нереально, что Гектор не мог поверить глазам, ничего подобного в своей жизни он раньше не встречал. Он повторил это еще раз и почувствовал кожей мелкую шероховатость, словно его рука прошла сквозь гладкую краску и коснулась бетона. Он испуганно отдернул ладонь и внимательно ее рассмотрел, ожидая увидеть на руке грязь или пыль, но рука была чистой. Тогда Гектор осторожно несколько раз постучал костяшками пальцев по стене, прислушиваясь к звуку, и ему показалось, что стена звучит как-то неестественно. Звук длился дольше привычного и необъяснимо вибрировал, становясь то звонко-поверхностным, то глухим и объемным, вызывая у него ассоциации, будто за стеной пульсировала какая-то пустота, которая то исчезала, то появлялась снова. Гектор отступил на шаг назад и пристально осмотрел стену, выискивая хоть что-нибудь, что могло бы дать ему ключ к пониманию. Трещин не было, штукатурка не отслаивалась, краска выглядела такой же, как и всегда, в общем, стена была на вид вполне обыденной и заурядной. Он аккуратно ощупал ее, но на этот раз она почему-то была твердой и не продавливалась. Он постучал еще раз, внимательно вслушиваясь и пытаясь понять, что же это могло быть... И вдруг из стены неожиданно раздался ответный стук - с тем же ритмом и паузами, как только что барабанил он сам. Пораженный до глубины души, Гектор постучал еще раз, отбив пальцами простенькую короткую мелодию. И снова услышал аналогичное постукивание в ответ, будто кто-то передразнивает его с той стороны. Прежде чем он смог подумать хоть что-то, стук повторился, на этот раз был громче. Затем еще раз и еще громче! Совершенно сбитый с толку, Гектор просто стоял и озадаченно таращился на стену, а между тем звук становился все громче и громче, стремительно превращаясь в оглушительный грохот, словно некто или нечто по ту сторону стены бешено долбило в нее изо всех сил. С нарастающей тревогой он всем телом начал ощущать дрожь и тряску, ему казалось, что от этих яростных ударов шатается весь дом. «Землетрясение?!» - возникла у него смутная догадка. И хоть это предположение было довольно абсурдным и никак не объясняло происходящие странности, в тот момент оно почему-то показалось ему разумным. Гектор в панике огляделся по сторонам

и действительно увидел, как по центру комнаты на потолке раскачивается люстра, а вся мебель ходит ходуном. Хлопали дверцы шкафов и комодов, с хрустом выбрасывая наружу содержимое полок и ящиков. Следом звонко треснули оконные стекла, разбрызгивая осколки во все стороны. Гектор судорожно отпрянул назад, прочь от стены, и, наткнувшись ногами на кресло, стоявшее за его спиной, неловко рухнул в него, больно приложившись затылком об изголовье. Он почувствовал сильное головокружение, в глазах померкло, и он провалился в забытие.

Прошло всего несколько мгновений, так ему показалось, и Гектор очнулся. Он был полностью дезориентирован, в висках стучало, руки тряслись. «Быстрее! Надо спасти кота!» - пронеслась в его голове первая отчаянная мысль. Он резко вскочил, готовый бежать из дома, схватил кота в охапку, благо тот мирно спал рядом на подлокотнике, сделал шаг, второй... и остановился в замешательстве. Решительно ничего ужасного вокруг не происходило. Все выглядело так, будто и вовсе не было никакого землетрясения, не было ни разбитых окон, ни развороченной мебели с разбросанными книгами и посудой. В квартире стояла тишина, и все было на своих местах. О пережитом напоминала только легкая давящая боль, но не в затылке, как того следовало ожидать после падения в кресло, а почему-то во лбу. Обескураженный Гектор осторожно приблизился к стене и, затаив дыхание, прислушался. Слушать, впрочем, было нечего, из-за подозрительной стены не доносилось ни звука. С замирающим сердцем, задыхаясь от волнения, он снова постучал по стене, готовый отпрянуть в любой момент, но на этот раз ничего не произошло, да и звук от нее был вполне стандартный. Одним пальцем он надавил на стену и с облегчением вперемешку с некоторым разочарованием ощутил привычную плотность материала. Только сейчас Гектор сообразил, что он по-прежнему прижимает кота к груди, и растерянно перевел на него взгляд. Бесцеремонно разбуженный кот ошалело смотрел на него снизу вверх. Это немного образумило Гектора, и он бережно посадил кота обратно на кресло. «Извини, Шайтан... все хорошо... все в порядке...» - успокаивая больше себя, чем его, сказал Гектор, почесывая коту подбородок. Кот взглянул на него, как на идиота, зевнул и снова улегся спать.

Гектор на ватных ногах доплелся до кухни и в прострации оперся на столешницу, переводя дух. «Ну и что это, черт побери, было?! - спросил он сам себя, наливая воду в стакан. - Кажется, у меня начинаются галлюцинации. Или это просто сон? Но разве сны такими бывают?! И при чем здесь барабашка?» Ответов не было. Он медленно выпил полный стакан, концентрируясь на этом процессе, и ему стало полегче. Необычайная детальность и яркость пережитых впечатлений все еще будоражили его сознание и путали мысли, но в целом восприятие окружающей реальности возвращалось в норму.

Глава 2

Это был еще один очередной день из долгой вереницы таких же пустых и мучительных дней. Фрэнк уже несколько недель остро переживал расставание с женой и все никак не мог взять себя в руки. Депрессия, от которой он страдал последние годы, навалилась на него с утроенной силой. Мир для него выцвел, все валилось из рук, мотивации заниматься хоть чем-либо у него не было абсолютно никакой. Фрэнк не знал, что ему дальше делать со своей жизнью, да и вообще жить не хотел, ведь какой в этом смысл, если именно Она всегда была центром его мира, и теперь она ушла? Поэтому он целыми днями либо пил

до отупения, чтобы заглушить душевную боль и уснуть, либо качался в спортзале до изнеможения, чтобы потом опять же побыстрее уснуть, либо как раз-таки спал, пьяный и усталый. Спал он усиленно, много, отрицая окружающую реальность, как только мог.

В тот день, возвращаясь домой после тренировки, Фрэнк, как всегда мрачный и слегка нетрезвый, с трудом волочил ноги, отрешенно думая, не откажет ли у него сердце от таких нагрузок и образа жизни. Поднимаясь в лифте в свою квартиру, он обессиленно прислонился к стене и закрыл глаза, мысленно отсчитывая этажи. Перед его внутренним взором навязчиво мелькали образы из прошлого, усиливая тоску по жене, и он старательно их отгонял, всматриваясь в пустоту. В какой-то момент ему стало казаться, что лифт едет слишком долго и гудит как-то непривычно. Прошло несколько секунд, потом еще несколько. Лифт продолжал ехать, и Фрэнк терпеливо ждал. Наконец он с усилием поднял веки и уныло посмотрел на табло над дверями, ожидая увидеть, какой этаж сейчас проезжает лифт, но обнаружил там лишь хаотично мигающие светодиоды. «Наверно, какой-нибудь сбой, - меланхолично подумал Фрэнк, не сильно удивившись увиденному, - поэтому и едет медленней, чем обычно.» Он скусающе и рассеянно посмотрел себе под ноги, потом по сторонам... и вдруг замер, не понимая, на что он смотрит. На панели управления лифтом вместо привычных рядов кнопок была какая-то чертовщина. Вопреки его ожиданиям, некоторые кнопки располагались по кругу, другие были разбросаны по всей панели как попало, а вместо цифр с этажами на кнопках были изображены совершенно незнакомые символы - то ли иероглифы, то ли каракули - ничего подобного он раньше не встречал. «Допился, блядь! - подумал Фрэнк, внутренне похолодев. - Это и есть белая горячка? Или, может быть, это инсульт?» Он зажмурил глаза, с силой потряс головой и отвесил сам себе легкую оплеуху, чтобы взбодриться. Затем он снова посмотрел на панель управления, но там ничего не изменилось, Фрэнк по-прежнему видел всю ту же необъяснимую ерунду. Он не мог вспомнить, как нажимал кнопку своего этажа и как выглядела эта панель, когда он только зашел в лифт, но здравый смысл и логика подсказывали ему, что все было в порядке, иначе бы он это заметил раньше. Не зная, что думать, Фрэнк просто стоял и ждал, слушая гул механизма и ощущая мелкую тряску кабины. Так прошла минута, затем вторая, а лифт все продолжал куда-то ехать. Уже не на шутку встревоженный, он решил поискать кнопку вызова диспетчера, но не нашел на панели ни одного похожего значка. Тогда он стал нажимать разные кнопки наугад, но лифт никак на это не реагировал и продолжал движение. «Этого не может быть, здание же не настолько высокое! Это просто невозможно!» - в смятении завопил Фрэнк и с отчаянием хлопнул ладонью по стенке лифта. В тот же миг, словно отвечая его мыслям, лифт дернулся и остановился. Фрэнк с напряжением повернулся к дверям, но те и не подумали открываться. «Ну здорово! Теперь еще и застрял!» - обреченно вздохнул Фрэнк. Он достал из кармана мобильный телефон, посмотрел на экран и хмыкнул - связи, конечно же, не было.

Фрэнк потоптался на месте, несколько раз постучал кулаком по стенкам лифта, пару раз крикнул: «Эй, кто-нибудь!», но никакого ответа не услышал и принялся ждать. Ждал он долго. Время шло, но ничего не происходило, и понемногу ему стало все это надоедать. Ситуация усугублялась тем, что ему начало постепенно хотеться в туалет. Спустя некоторое время, поняв, что долго он терпеть не сможет, Фрэнк, прикинув возможные альтернативы, решил попытаться раздвинуть двери и справить нужду в шахту лифта, подумав, что в текущих условиях это было бы наименьшее из зол. Игнорируя инструкции и правила безопасности, он кое-как просунул пальцы в щель между дверцами лифта, взялся за них руками и со всех сил начал тянуть створки в разные стороны. Двери не поддавались. Тогда он

схватился обеими руками за одну створку, ногой уперся в противоположную стенку лифта и, собравшись, резко дернул. Дверь лязгнула, где-то в механизме что-то гроыхнуло, но лифт не открылся. Фрэнк приготовился дернуть еще раз, и в этот момент он внезапно услышал стук - кто-то явно барабанил с той стороны двери, отбивая незатейливый ритм. С огромным облегчением Фрэнк радостно постучал по двери в ответ, повторив мелодию, и крикнул: «Привет, я здесь! Я в лифте застрял!» Он прислушался, но ничего не услышал. Затем из-за двери снова раздался тот же самый стук, будто кто-то над ним издевается. Он тоже снова постучал в ответ и сосредоточенно замер в ожидании, но по ту сторону все стихло, будто там никого и не было. Тогда Фрэнк постучал снова, посильнее, и опять - ничего. Неслучившийся освободитель, на которого он надеялся - лифтер, или техник, или случайный прохожий, или кем бы он там ни был - исчез так же непонятно, как и появился. На призывы о помощи никто не отвечал, и тогда, грязно выругавшись себе под нос, Фрэнк принялся методично долбить дверь. Он с упоением колотил в стены лифта руками и ногами пару минут, полагая, что уж такой-то грохот точно привлечет чье-нибудь внимание. По его расчетам, на шум должны были сбегаться половина соседей, однако все это не произвело абсолютно никакого эффекта, по ту сторону стояла кромешная тишина. Наконец он выдохся. Фрэнк со злостью повернулся к нелепой панели управления с дурацкими кнопками и начал нажимать на все подряд, надеясь как-нибудь оживить лифт или хотя бы связаться с диспетчером. «Должен же меня кто-то услышать!» - подумал он с раздражением. И действительно, динамики в лифте в тот же миг захрипели. Затем там кто-то откашлялся и, прежде чем Фрэнк успел произнести хоть что-то, начал говорить:

- Представь себе птичку в клетке, попугая или канарейку, не важно. Вырваться из-за прутьев и упорхнуть сквозь открытое окно в большой мир довольно сложно. Но попробуй-ка она вернуться обратно! Это будет многократно труднее. Что она увидит, оглянувшись назад?

Изумленный Фрэнк потерял дар речи и не мог вымолвить ни слова, а голос из динамиков продолжал:

- ... Она увидит десятки, сотни домов и тысячи окон! Снаружи все они выглядят примерно одинаково и все они - не ее. Как же она вернется домой? Возможно, залетев наугад в какое-нибудь окно, она смогла бы там жить, но, скорее всего, в той реальности она нахрен никому не нужна...

- Это что за твою мать?! - заорал Фрэнк, оправившись от шока. - Какая еще, в жопу, птичка?! Я в лифте застрял, сижу тут уже черт знает сколько! Зови спасателей и вытаскивай меня отсюда быстро!

Неведомый собеседник замолчал. Фрэнк чуть-чуть подождал, потом несколько раз позвал этого непонятного диспетчера, но ответа не последовало. Из динамиков доносилось лишь легкое потрескивание, которое довольно быстро прекратилось. «Совсем уже охренели...» - пробормотал Фрэнк, сам не особо понимая, кого он имел в виду. Он снова потыкал кнопки лифта, надеясь восстановить связь, но ничего не получалось. Вдруг краем глаза он заметил какое-то движение. Фрэнк повернул голову и от неожиданности вздрогнул. Он внезапно увидел, что двери лифта немного приоткрыты, а из темноты на него встревоженно смотрит лысая бородатая физиономия! Несколько долгих секунд они безмолвно глядели друг на друга, пока наконец Фрэнк не пришел в себя.

- Явился, блядь! - злобно сказал он. - Открывай быстрее, сука, а не то я сейчас все тут обоссу! И тебя заодно.

Видимо, эта угроза произвела на бородача сильное впечатление, на его лице отразилась целая гамма различных эмоций. Все так же не произнося ни звука, он поворачивал глазами, с удивлением оглядывая кабину лифта, внимательно посмотрел на стоящего перед ним Фрэнка, а затем убрался назад в темноту шахты лифта. Двери за ним захлопнулись и что-то загудело, свет в кабине несколько раз мигнул и погас. Фрэнк на мгновение потерял ориентацию в пространстве, он успел только крикнуть: «Эй!», как освещение включилось снова. Лифт дернулся и привычно дзынькнул, оповещая о прибытии на нужный этаж. Двери плавно открылись, и Фрэнк увидел хорошо знакомый холл своего этажа. Ошеломленный, он вышел из лифта, сделал пару шагов и остановился возле своей квартиры. Затем он оглянулся и посмотрел в кабину лифта - она была совершенно обычной, все кнопки на своих местах, никаких иероглифов, в общем, теперь это был тот самый лифт, которым он пользовался много лет почти каждый день.

- Кажется, мне надо меньше пить, - задумчиво протянул Фрэнк, открывая дверь своей квартиры и устремляясь в туалет.

Глава 3

Прошло несколько недель после той безумной ночи, когда Гектор стучал в стену и явственно ощущал землетрясение, которого на самом деле не было. Пережитый им опыт настолько резко отличался от всего, с чем он когда-либо сталкивался, что за это время он так и не нашел достойного и внятного объяснения произошедшему. Наиболее подходящей версией было необычайно яркое и осознанное сновидение, но и это предположение казалось ему недостаточно полным и вызывало массу вопросов. Барабашка в стене больше не появлялся, и Гектор постепенно перестал об этом думать, записав это событие в разряд необъяснимых странностей.

Жизнь шла своим чередом до тех пор, пока однажды ночью Гектор не проснулся от желания посетить уборную. Поднявшись из кровати и сонно зевая, он уже направлялся по коридору в санузел, как вдруг, проходя мимо той самой комнаты, его слух царапнул характерный шорох из стены. Мгновенно забыв, зачем он вообще проснулся, Гектор свернул в комнату и подошел к загадочной стене. На этот раз звуки из нее не прекращались и напоминали не постукивания, а скорее равномерный скрежет. Внимательно прислушиваясь, он пробежался глазами по плоскости стены, выискивая источник, и примерно определил точку, откуда, как ему казалось, шел звук. Он приложил к этому месту палец, чтобы не потерять, а сам потянулся к торшеру, намереваясь включить свет. К слову сказать, лампочка, которую он в прошлый раз посчитал перегоревшей, исправно работала все эти дни. Впрочем, сейчас проблема была не в лампочке. Проблема была в том, что на привычном месте не оказалось самого торшера! Немного озадаченный, Гектор, по-прежнему не отрывая палец от стены и думая, что он просто забыл, куда его переставил, осмотрелся вокруг. Торшера нигде не было, так же как не было и доброй половины вещей в комнате, а на полу валялось какое-то бесформенное тряпье. Недоумевая, куда все пропало и как он мог этого не заметить, когда заходил в комнату, Гектор отошел от стены и поднял с пола нечто, напоминающее больничную смирительную рубашку.

«Этого еще не хватало! Неужели какой-то псих сбежал из дурки и украл у меня мебель?! - подумал Гектор. - И что, он теперь прячется где-то тут раздетый?!» Перспектива встретить ночью в своем доме голого беглого сумасшедшего его совершенно не радовала. Пока он размышлял, что делать дальше, звук от стены изменился, быстро превращаясь из тихого скрежета в пронзительный свист, и резко оборвался на высокой ноте, напомнившей ему дверной колокольчик. Гектор опять посмотрел на стену, и стена преподнесла ему новый, крайне неожиданный сюрприз, заставив его буквально подскочить на месте. В той области, которую он приметил, когда искал источник звука, был темный провал размером с небольшое окно. Затем из этого окна высунулась чья-то лысая голова с неопрятной бородой, и Гектор, удивляясь тому, что он уже почему-то не особо удивляется происходящему, увидел лицо человека, который пронзительно на него смотрит, глаза в глаза.

- Привет! Ты как туда забрался? - спросил его Гектор, мысленно отметив, что, должно быть, это и есть владелец смиренной рубашки.

- Простите, я надеюсь, вы не собираетесь на меня писать? - вместо ответа учтиво произнес бородач.

Повисла неловкая пауза. Гектор и его лысый гость внимательно смотрели друг на друга, и каждый из них со всей серьезностью ждал ответа другого. «Мда, что еще можно ожидать от психа? - подумал Гектор с раздражением. - Но как он в стену-то залез? Там же сплошной бетон...» Он еще немного помолчал и, благоразумно решив на всякий случай не нервировать потенциально опасного гостя, вежливо и мягко ответил:

- Нет, разумеется, я не буду на вас мочиться.

- Ну слава богу! - с облегчением просиял бородач. - А то в прошлый раз вы были таким агрессивным...

- В прошлый раз? - переспросил Гектор, стараясь не обращать внимания на абсурдность диалога.

- Ну да. В том, другом месте, где коррекция.

- Кхм... Ну ладно... - мысли Гектора путались, и он попытался направить разговор в другое русло. - Не могли бы вы объяснить, пожалуйста, что вы делаете в моем доме? Вы от кого-то прячетесь? И как вы оказались в этой стене?

- В какой стене? - недоуменно переспросил бородач и заглянул куда-то вниз и вбок. - Ах, вот вы о чем! Видите ли, любая стена разрывает пространство, она отделяет то, что вы видите, слышите и чувствуете - одним словом, наблюдаемую проявленную реальность - от всего остального, чего вы в текущий момент не воспринимаете. И этого остального, конечно же, больше, гораздо, несравненно больше. За каждой стеной скрывается неопределенность, и вы взаимодействуете с этой неопределенностью через особое состояние сна, потому что для вашего сознания это единственный способ разорвать связь с проявленной реальностью. В вашем времени люди пока не понимают всю серьезность этого. Недооценивают.

Он замолчал, торжественно глядя на Гектора, видимо, полагая данное объяснение исчерпывающим. Определенно, какая-то логика в этих словах была, но их общий смысл

ускользал от Гектора. «В вашем времени,» - мысленно повторил про себя Гектор его последнюю фразу, нисколько больше не сомневаясь, что имеет дело с сумасшедшим. Он прикинул варианты, что делать дальше, и решил, что лучшей тактикой будет немного подыграть безумцу. Пожалуй, стоило найти общий язык с этим психом, втереться ему в доверие, а затем как-нибудь незаметно добраться до телефона и вызвать врачей.

- Вы не из этого времени? - спокойно и тактично поинтересовался Гектор. - А из какого года вы прибыли?

- Скорее, надо спросить, из какой эпохи, - хмыкнул в ответ лысый человек в стене. - По вашим меркам прошли миллионы лет. Я из того далекого будущего, когда у людей уже нет пальцев на ногах. Вот, смотрите!

С этими словами он немного отстранился куда-то вглубь стены, начал там с криком возиться и ненадолго пропал. Через несколько секунд он вновь появился в темном провале и почти по колено высунул наружу свою голую ногу.

- Во! Видал? - переходя на ты, сказал он Гектору, который в немом изумлении разглядывал его конечность.

Полумрак комнаты рассеивал лишь тусклый свет от ночника в коридоре, да неяркий фонарь за окном, но и при таком освещении можно было отчетливо увидеть, что пальцев действительно нет. Вместо них был ровный гладкий силуэт, в точности повторяющий привычные формы ступни. Никаких шрамов или следов травм, теоретически объясняющих отсутствие пальцев, тоже не было. Казалось, будто все они естественным образом срослись и были скрыты внутри единой мягкой подошвы. В остальном же это была совершенно обычная волосатая мужская нога.

- Дело в том, - начал объяснять бородач, увидев крайнюю растерянность Гектора и вращая перед ним ступней, чтобы тот мог получше ее рассмотреть, - что даже людям твоей эпохи пальцы на ногах уже не нужны. Вспомни обезьян, они-то этими пальцами активно пользуются, и у некоторых пород длина пальцев на руках и ногах одинаковая. А люди давно прекратили их нагружать, вот пальцы со временем и скукожились. Рудимент. Понял?

Гектор нерешительно кивнул, и тогда лысый гость убрал свою странную ногу обратно в стену.

- Так-с... - удовлетворенно произнес бородач, довольный эффектом, произведенным его демонстрацией. - Стены мы обсудили. Про птицу и окно ты уже знаешь. Давай теперь поговорим об узорах из бусинок.

Чувствуя, что у него голова идет кругом от всей этой дикой, нелепой, бредовой фантазмагии, и будучи не в силах больше скрывать свои эмоции, Гектор вытаращил глаза на сумасшедшего ночного визитера. Он несколько раз открыл и закрыл рот, но так и не нашелся, что ответить. «Ну его нахрен с его ногами и бредом! - подумал он. - Пусть с этим разбираются врачи. Надо придумать какой-нибудь удобный повод отлучиться и сходить за телефоном, не вызывая подозрений...» План действий созрел быстро.

- Честно говоря, я многого не понимаю из того, что вы рассказываете, но это кажется мне очень интересным! - сдержанно сказал он, наконец взяв себя в руки. - Не представляю, что вы сделали с моей стеной и как вы там держитесь, но, может быть, вам было бы удобней снаружи? Вы можете выйти в комнату, здесь безопасно. И мы обо всем поговорим. А я пока принесу вам с кухни что-нибудь перекусить. Хотите?

- Нет, - кратко отозвался лысый человек в стене таким тоном, словно это было само собой разумеющимся.

- Что ж, в таком случае я хотя бы принесу вам свою одежду, - Гектор потряс смиренной рубашкой, которую все это время так и держал в руке. - Наверняка это больничное тряпье вам не нравится, раз вы его тут бросили...

Бородач внимательно посмотрел на него, приподняв одну бровь и о чем-то думая, немного помолчал и ответил:

- Это не мое. Это Фрэнка.

- Ну, раз так... если Фрэнка... тогда другое дело... - согласно кивая головой сказал Гектор, пятясь в сторону двери, и, не придумав больше ничего умнее, выпалил первое, что пришло на ум. - Я совершенно забыл, что мне нужно покормить кота! Прошу меня извинить, я скоро вернусь.

С этими словами он выскочил из комнаты и закрыл дверь. Стоило ему только отпустить дверную ручку и сделать шаг в сторону, как ночник в коридоре вдруг замерцал. Он стремительно разгорался все ярче и ярче, заливая окружающее пространство потоками нестерпимого света. Гектор зажмурился и прикрыл лицо рукой, ожидая, что в ночнике вот-вот взорвется лампочка. Прошло несколько секунд, но, кажется, ничего не случилось. Тогда он осторожно приоткрыл один глаз - ночник работал в стандартном режиме, будто никакой чудовищной иллюминации только что не было. В сумраке привычно освещенного коридора Гектор с трепетом увидел, что дверь, которую он совсем недавно закрывал, почему-то распахнута настежь. За ней виднелась ровная стена, целая, без каких-либо провалов с торчащими из них головами. Он медленно вошел в комнату и огляделся. Все снова было по-старому. Подозрительная стена вела себя спокойно и не проявляла никаких странностей, пропавшая мебель и торшер опять стояли на своих обычных местах, а смиренной рубашки нигде не было.

- Да пошло оно все! - в сердцах махнул рукой Гектор и вышел из комнаты.

Глава 4

С огромным облегчением сделав свои дела, Фрэнк возвращался из туалета, сильно удивляясь небывалой реалистичности только что пережитой им галлюцинации и вместе с тем радуясь, что он все-таки дотерпел в этом проклятом лифте до дома. В том, что это была именно галлюцинация, он нисколько не сомневался, полагая виной всему нервное напряжение, сбитый режим дня и алкоголь. Был уже вечер. Пару часов он бесцельно ходил по квартире из угла в угол, вспоминая детали видения. Фрэнк был не в силах отвлечься и

заняться чем-то другим - так сильно его поразил этот опыт. Несколько раз он пытался смотреть телевизор, но не мог сконцентрироваться и вникнуть в то, что там показывали. Его мысли упорно возвращались в лифт. Что-то тут не вязалось. С одной стороны, абсурдность кнопок на панели управления, услышанные голоса, звуки и прочие странности нельзя было объяснить ничем иным, кроме как бредом. С другой стороны, он отдавал себе отчет в том, что в течение всего времени, проведенного в кабине лифта, его сознание оставалось четким и ясным, его решения и поведение были вполне адекватны ситуации, а в памяти сохранились мельчайшие подробности. Какими вообще бывают галлюцинации, и могут ли они быть вот такими, он не знал. Он вновь и вновь прокручивал в голове увиденные образы, и постепенно его разум начал запинаться от усталости и переизбытка впечатлений. Решив, что на сегодня с него хватит, Фрэнк достал из холодильника бутылку джина, сделал несколько больших глотков и отправился спать.

Он лежал лицом в подушку и одним глазом разглядывал узор на постельном белье. «Вот ведь какая штука, - подумал он уныло, - я всегда терпеть не мог эти мерзкие зеленые листики, а теперь даже приятно, ведь этот комплект выбирала она.» Тоска по ушедшей жене вытеснила все остальные мысли. Тяжело вздохнув, Фрэнк укусил подушку, натянул на голову одеяло и постарался побыстрее забыться. Спал он плохо, даже во сне его преследовал этот таинственный лифт. Ему снилось, будто он опять находится в той кабине, и лифт движется все быстрее и быстрее, а он ничего не может сделать - ни остановить его, ни выбраться, и помочь ему некому. От ощущения, что эта коробка с бесполезными кнопками сию минуту на бешеной скорости во что-то врежется и размажет его по стенкам, он в ужасе проснулся. Фрэнк лежал в холодном поту и смотрел в потолок. «Ну да, очень метафорично! - пробежала у него язвительная мысль. - Я словно заперт в этой гребаной жизни, ничего в ней не контролирую, а она летит под откос...» Он повернулся на бок, устраиваясь поудобнее, и вдруг краем глаза увидел тусклый свет из встроенного стенного шкафа. «Наверно, я забыл выключить подсветку полок, - подумал он, нехотя поднимаясь с кровати. - И за каким чертом надо было вообще ее делать?..»

Фрэнк подошел к шкафу и потянул на себя дверцу, но тот не открылся. Тогда он дернул ручку посильнее. Дверь громко стукнула и осталась на месте, а через секунду откуда-то из недр шкафа раздался приглушенный, но ясно различимый крик: «Барабашка, заткнись!» Голос был сонно-недовольный и казался донесшимся издалека. От неожиданности Фрэнк непроизвольно убрал руку и отшатнулся.

- Это еще что такое... - пробормотал он с удивлением и дернул ручку шкафа еще раз.

- Пошел на хуй, барабашка! - раздался в ответ новый крик из-за дверцы.

- Я тебе сейчас пойду! - мгновенно свирепея, рявкнул Фрэнк в ответ. - А ну вылезь из моего шкафа!

Он со всей силы рванул ручку двери и приготовился без промедления ударить любого, кого увидит. Шкаф распахнулся. Вместо привычных полок внутри был сочащийся мягким светом небольшой проем, вроде оконного, из которого торчала смутно знакомая лысая голова с бородой. Фрэнк, даже не успев задуматься, где он раньше его встречал и почему в шкафу какое-то окно, смачно заехал бородачу кулаком в глаз! Тот с оханьем кувыркнулся куда-то вглубь и пропал, а следом за ним, точно втягиваемая каким-то потоком, с грохотом

захлопнулась и дверца. Свечение из шкафа погасло. Только тогда Фрэнк начал осознавать всю необычность ситуации, с трепетом припоминая, что именно этого человека он видел сегодня днем в застрявшем лифте. Произошедшее можно было бы списать на очередную галлюцинацию, если бы не ноющая от удара рука. Фрэнк стоял в задумчивости и разглядывал свой кулак, ощущая саднящую боль в разбитых костяшках. Он несколько раз сжал и разжал пальцы - боль была настоящая. «Должно быть, я ударил шкаф, что же еще!» - пришла ему в голову спасительная мысль. Он перевел на него взгляд, но, вопреки своим ожиданиям, не увидел никаких повреждений. Ему казалось, учитывая силу удара, что на дверцах должна была остаться как минимум вмятина или трещина, но полотно выглядело целым. Он пристально всмотрелся в шкаф, выискивая хоть какой-нибудь след. И чем внимательнее он всматривался, тем более четким и ярким становилось все вокруг, словно он обрел способность видеть в темноте. Фрэнк различал малейшие детали, это было одновременно завораживающе и немного пугающе. Он оглядел комнату и с восхищением понял, что, невзирая на полумрак, почему-то видит абсолютно все, даже в самом дальнем углу. Несколько минут он ходил по комнате и трогал все подряд, любуясь тем, насколько сочными и контрастными представляли перед ним привычные вещи. В какой-то момент его внимание снова привлек стеной шкаф.

- Ну вот, опять начинается... - проворчал он, заметив оттуда мерцающий свет.

Фрэнк нерешительно приблизился к шкафу и с опаской плавно потянул на себя ручку. Дверца открылась, и из уже знакомого окна внутри снова высунулась та же самая лысая голова и с обидой в голосе произнесла:

- Ничего себе "схожу покормить кота!"

- Теперь глюки со мной еще и разговаривают... - вслух подумал Фрэнк, разглядывая на лице бородача медленно расплывающийся синяк. Он уже не был уверен, что дело в галлюцинациях, хотя и других вариантов для объяснения происходящего у него тоже не было.

- Слушай, Гектор, давай я тебе все растолкую, пока опять что-нибудь не случилось, - торопливо проговорил бородач и скривился от боли.

- Я не Гектор... - в замешательстве ответил Фрэнк.

- Да какая разница? Совершенно не важно, что и кому из вас я говорил, это все одно и то же. Ты хочешь и дальше медленно спиваться, тоскуя по жене и ненавидя свою дерьмовую пустую жизнь, или займемся уже делом?

- Откуда ты...? - опешил Фрэнк.

- Тогда слушай внимательно! - не дожидаясь ответа, перебил его бородач и начал говорить. Он произносил фразы размеренно и жестко, отчего Фрэнку казалось, будто в его сознание заколачивают гвозди. - Ты привык думать, что все в мире движется из прошлого в будущее, и что причина приводит к следствию, связывая события между собой одно за другим, как бусы на нитке. Это понимание верно лишь до определенного уровня. Но есть гораздо более масштабные и значительные движения мира, и они происходят на том более глубоком уровне бытия, который можно условно назвать пространством смыслов...

Он на мгновение остановился, не сводя с Фрэнка пронизывающего взгляда, как бы проверяя, понимает ли тот сказанное, и продолжил:

- События, происходящие в том пространстве, перетекают одно в другое не из-за причины-следствия, а из-за увеличения точности и непротиворечивости логики между ними. Они приводят мир в движение не из прошлого в будущее, а от менее правильной версии к более правильной. Движение известного и привычного тебе мира - это последовательное собирание на нитку узора из разноцветных бусинок. Но иногда узор выглядит правильным и гармоничным в меньшем масштабе, а в большем может оказаться неверным. Если одна из бусинок, которая раньше представлялась на своем месте, вдруг не укладывается в общий рисунок большего плана, то нужно снимать уже надетые бусинки, пока не доберешься до этой ошибки, чтобы пересобрать всю нитку. Это увеличение масштаба узора - и есть движение мира на уровне пространства смыслов...

Фрэнк, как загипнотизированный, внимал этой странной лекции, испытывая сильнейшее головокружение. Ему мерещилось, что вся комната, как огромная карусель, яростно вращается вокруг лысой головы в его стенном шкафу. Окружающее пространство словно пенилось и ходило волнами, и в этой свистопляске неподвижным оставался лишь бородач, который сверлил его глазами и продолжал говорить:

- Та версия реальности, которую ты знаешь, это всего лишь своеобразная проекция пространства смыслов на причинно-следственную плоскость мира. Она стабильна и верна лишь до тех пор, пока не перестанет быть таковой, хоть это и звучит парадоксально и довольно глупо... Ты считаешь, что прошлое неизменно, а будущее неопределенно? Это не так. Точнее говоря, это правильно лишь внутри одной конкретной локальной проекции пространства смыслов. В действительности же все и всегда можно переиграть, откатив текущую версию реальности, как неудачное обновление компьютерной программы. Для этого нужно лишь найти такую правду в пространстве смыслов, которая будет более правильной правдой, чем та правда, которая действует в твоей локальной проекции сейчас. Тогда случится коррекция.

Бородатый человек в шкафу замолчал. Молчал и Фрэнк. Он стоял с широко раскрытыми глазами, тупо глядя в никуда, пытаясь переварить услышанное, и ему казалось, что в его голове взрываются звезды, сталкиваются и разлетаются галактики, выворачиваются наизнанку черные дыры. Он едва ли мог осознать и половину сказанного, но чувствовал, будто эти мистические слова запустили где-то глубоко внутри него мощнейшие процессы, природу которых он был не в состоянии постичь.

- Что... Что все это значит?.. - промямлил Фрэнк, ощущая, как у него подкашиваются ноги.

- Это значит, что мир правильный до тех пор, пока кто-то не осознал, что он неправильный. Как я тебе уже говорил... - начал отвечать бородач и на миг запнулся. - Хм... Или то был Гектор?.. Или еще не был, а только будет?.. А, без разницы! В общем, ты - ну или он, это зависит от того, как посмотреть - в особом состоянии сна вступил во взаимодействие с непроявленной реальностью за стеной, вызвав сдвиги смысловых проекций. Пошла коррекция. Все, что с тобой сейчас происходит, происходит потому, что не может не происходить.

Из этого туманного объяснения сознание Фрэнка, порядком истрепанное и усталое, выхватило только слово "сон".

- Я сплю? - с недоверием переспросил он и посмотрел на свой разбитый кулак, а затем на синяк под глазом у бородача.

- Как бы то ни было, здесь ты уже не проснешься, - неясно отозвался лысый человек и, отстраняясь куда-то вглубь светящегося окна в шкафу, пропал.

- Эй, ты куда?! - вскрикнул Фрэнк, испуганный последними словами бородача.

Ответа не последовало. Немного поколебавшись, Фрэнк крадучись приблизился к проему и с волнением заглянул внутрь. В тот же миг пространство вокруг него вздыбилось, завертелось, и оцепеневший Фрэнк почувствовал, как его с неистовой силой швырнуло внутрь окна.

Глава 5

Следующие несколько суток после разговора с бородатым сумасшедшим, якобы забравшимся ночью в его дом, а затем бесследно пропавшим, Гектор практически не мог спать. Его мучили кошмары. Стоило ему только начать задремывать, как его захватывали тягостные и пугающие образы. Он то провалился в бездонный сужающийся колодец, то ощущал себя птицей, вылетевшей в открытое окно, потерявшейся в бесконечном лабиринте городских улиц и не способной отыскать путь обратно, то ощущал сильнейшую тоску по чему-то утерянному. Часто в этих снах его преследовал тот самый бородач с беспалой ногой из провала в стене и настойчиво пытался что-то ему сказать, но вместо слов из его рта доносились лишь скрипы и стуки. Гектор в ужасе просыпался и переводил дух, успокаивая себя, что это всего лишь сон. Затем он закрывал глаза - и все повторялось снова. После очередной бессонной ночи он, вконец измученный, обессиленно лежал в кровати и понимал, что так больше продолжаться не может, ему нужна профессиональная помощь. Если барабашка, месяцами периодически стучавший в стене, вызывал у него лишь любопытство, но не особо-то и беспокоил, то сейчас ситуация определенно выходила из-под контроля и требовала разъяснений. Гектор всерьез опасался, что причиной тому может быть какое-то неврологическое заболевание или начинающееся психическое расстройство.

В тот же день он сидел в кабинете психиатра в одной из престижных частных клиник и напряженно косился по сторонам, будто ожидая, что из какой-нибудь стены вот-вот раздастся стук или вылезет очередная голова. Врач подробно и ненавязчиво расспрашивал, что его беспокоит, и внимательно выслушивал его сбивчивые рассказы, делая у себя какие-то пометки.

- Доктор, что со мной? - задал наконец Гектор канонический вопрос, закончив описывать пережитые им события.

- Что ж, Гектор, - успокаивающе сказал психиатр, - очень хорошо, что вы пришли сюда поделиться своими переживаниями. Состояние, в котором вы сейчас находитесь, называется острым психозом. Пугаться не стоит, такое иногда случается. Важно разобраться, что его вызвало, но прежде всего вам необходимо отдохнуть. Что касается природы ваших

необычных видений и услышанных звуков, то это могут быть просто очень яркие сновидения или же...

- Он тоже говорил про сны! - нервно перебил Гектор врача, не дав тому закончить фразу.

- Кто он? - мягко уточнил психиатр.

- Бородач в стене! Ну тот, который из будущего...

Врач понимающе покивал головой и сделал еще какие-то пометки в блокноте.

- Гектор, оставайтесь у нас, - мягко предложил доктор, - мы о вас позаботимся. У нас прекрасные палаты, вам будет комфортно. Сегодня сделаем компьютерную томографию, чтобы исключить органические поражения мозга. Вечером дадим вам хорошее снотворное, чтобы вы могли крепко выспаться. А завтра еще раз обо всем спокойно поговорим и, если нужно, составим план лечения. Согласны?

- Не хотелось бы мне застрять в психушке... - не на шутку встревожился Гектор. - У меня дома кот, его надо кормить...

- О, не волнуйтесь, мы никого не удерживаем против воли, уйдете когда захотите. Просто вам надо хорошо выспаться, и лучше это сделать в новом месте, где ничто не напоминает про барабашку в стене.

Гектор немного подумал и согласился. Несколькими часами позже, пройдя кое-какие исследования, не выявившие никаких физических проблем, он немного успокоился и, поужинав в столовой при клинике, отправился отдыхать. Комнатка, в которой его разместили, больше напоминала одноместный гостиничный номер, чем больничную палату. Она была небольшой, но чистой и уютной: аккуратный столик у стены, платяной шкаф с зеркалом и большая мягкая кровать, заправленная свежим хрустящим бельем. Рядом со входом за отдельной дверью располагался такой же лаконичный санузел, а на противоположной стене висели тяжелые шторы, имитируя задернутое окно и создавая атмосферу домашнего покоя. Отличие от гостиницы заключалось, пожалуй, лишь в том, что в номере не хватало телевизора, вместо него на стене напротив кровати висела картина с умиротворяющим лесным пейзажем. Ни книг, ни журналов в комнате также не было, и заняться Гектору было нечем. Он переоделся в больничную пижаму и посидел в тишине на краю кровати с полчаса, флегматично разглядывая картину, а затем, чувствуя, как на него плавно накатывает действие снотворного и слипаются глаза, лег. Стоило ему только коснуться головой подушки, как Гектор мгновенно отключился. Он провалился в глубокий сон без сновидений и крепко проспал весь оставшийся вечер и всю ночь, не замечая периодических визитов дежурного врача, выполняющего обход.

Когда он наконец очнулся, было уже позднее утро, но Гектор об этом не знал. Он приподнял голову и взглянул на часы, стоявшие на столике. К его удивлению, электронный дисплей показывал вместо времени какой-то бессмысленный набор цифр и букв. Решив, что ему все равно пора вставать, Гектор сел в кровати и потянулся. Он чувствовал себя в полной мере отдохнувшим и посвежевшим. Если его что немного и беспокоило, то лишь то, что он почему-то никак не мог проморгаться и плохо видел одним глазом, как-то замыленно. Вся правая половина лица была слегка онемевшей, как будто он отлежал ее во сне. Не придавая

этому значения, Гектор встал и направился к выходу. Проходя мимо столика, он мимолетно взглянул на часы и снова удивился - дисплей опять показывал непонятные буквы и цифры, но уже другие. «Надо будет сказать администратору, чтобы заменили,» - подумал он и повернул дверную ручку. Дверь не открылась. Он подергал ее еще раз, но дверь по-прежнему оставалась закрытой. «Они меня тут что, заперли, что ли?» - с недоумением подумал Гектор. Он растерянно оглянулся и поискал глазами какую-нибудь кнопку или селектор связи и вдруг увидел на своей кровати человека, лежащего на боку. Кажется, тот глубоко спал. Гектор приблизился к нему, намереваясь разбудить и потребовать объяснений, каким образом тот оказался в его палате, но только он склонился над спящим, как вдруг понял, что этот человек - он сам! Сомнений не было. Он смотрел на то же самое лицо, которое каждый день видел в зеркале, и торчащую из-под одеяла руку с хорошо знакомой татуировкой. Даже на щеке у него был точно такой же порез, как и у Гектора от неосторожного бритья накануне утром. Он с трепетом взирал на тело своего двойника, не понимая, что происходит. Мысль о том, что он умер, и его душа покинула брэнное тело, мелькнула и тут же погасла, показавшись ему нелепой. Содрогаюсь от смешанного чувства любопытства, страха и отвращения, он осторожно потрогал тело - оно было теплым, размеренно дышало и казалось вполне живым. Тогда, немного осмелев, он легонько потряс его за плечо и с удивлением почувствовал такое же прикосновение к своему собственному плечу, как если бы касался не его, а себя. Теряясь от переполнявших его противоречивых эмоций, он отступил назад и начал судорожно ощупывать и разглядывать себя самого. Гектор вытягивал перед собой руки, хлопал ими себя по животу и ногам, но не находил никаких отличий от привычных ощущений. Дополнительно сбивало с толку то, что он по-прежнему не мог четко видеть правым глазом, и это сильно ему мешало. Он снова посмотрел на тело, мирно лежащее в кровати, и у него возникла смутная догадка о причинах такой выборочной слепоты - тело двойника лежало как раз на правом боку, зарывшись половиной лица в подушку. Толком не понимая, что он делает, словно стремясь разорвать невидимую связь, Гектор энергично потер руками свое лицо и в замешательстве замер. Зрение действительно сразу стало лучше, и замыленность в глазах пропала, однако он почувствовал, что его пальцы внезапно наткнулись на бороду, которой у него отродясь не было. Гектор всегда брился начисто, но сейчас его руки совершенно точно касались густой растительности на подбородке и щеках. Он пробежался ладонями по голове, исследуя такое неожиданное приобретение, и быстро понял, что одной бородой изменения в его внешности не ограничились - волосы на голове полностью отсутствовали, череп был лысым и гладким.

На всякий случай стараясь не выпускать из вида лежащее в кровати тело, Гектор боком отошел в другой конец комнаты, где стоял платяной шкаф с зеркалом, и заглянул внутрь. Увиденное заставило его непроизвольно вскрикнуть - вместо привычного ему лица в зеркале отражался тот самый бородач, беглый сумасшедший, непонятным образом забравшийся в его стену несколько дней назад. Мгновенно позабыв про свое второе тело в кровати, Гектор во все глаза смотрел на эту бородатую рожу, но она вела себя именно так, как и полагается отражению, - в точности и без задержек повторяла все его движения и мимику. С минуту он строил разные гримасы и ощупывал лицо руками, пытаясь сообразить, как это вообще возможно, и в какой-то момент ему начало казаться, что отражение стало еле уловимо запаздывать. Он пристально посмотрел в зеркало и нахмурился... однако физиономия в отражении вдруг подмигнула ему! Гектор не успел даже испугаться, как за несколько мгновений лицо в зеркале окончательно ожило, обретая независимость и претерпевая изменения. Борода у него встопорщилась во все стороны, а под глазом проявился знатный синяк.

- Нелегко было к тебе пробиться из-за той дряни, которой тебя накачали! - недовольным тоном сказал бородач и затем, уже спокойней, добавил. - Поговорим?

Гектор бросил взгляд на лежащее в кровати тело и кивнул, решив принимать все как есть.

- Полагаю, в первую очередь тебе хочется знать, что с тобой происходит, верно? - с пониманием спросил лысый человек из зеркала, проследив за его взглядом.

Гектор снова кивнул и, проглотив ком в горле, спросил:

- Это сон? Или все это взаправду?

- Не имеет совершенно никакого значения, спишь ты или нет, - отозвался бородач в отражении. - Сон, или явь, или галлюцинации - все это одно и то же. Ты в любом случае воспринимаешь какую-то реальность, и она не станет менее реальной лишь оттого, что ее не воспринимает кто-то другой. Но, если тебе это так важно, то - да, технически ты сейчас находишься в осознанном сне.

- А как же тело? - Гектор неопределенно мотнул головой в сторону кровати.

- Не обращай внимания, здесь все условно, - ответил бородач. - Некоторые виды реальности менее стабильны и более пластичны, чем другие. Помнишь, как у тебя дома пропадала мебель при нашей первой встрече? Это пространство сновидения подстраивалось под твои неосознанные ожидания. А землетрясение помнишь? То же самое. Это было, кстати, из-за Фрэнка в лифте...

- В каком еще лифте? - спросил Гектор. - И кто такой этот Фрэнк? Кажется, ты его уже упоминал в прошлый раз...

- Да, упоминал, - радостно согласился бородач. - И вот тут мы как раз подходим к главной теме. Понимаешь ли, Гектор, в определенном смысле Фрэнк - это ты. И я тоже. И еще хренова тьма личностей, которые, впрочем, сейчас совершенно не важны. Ты, я, Фрэнк - все мы представляем собой одно и то же сознание, разделенное на несколько проекций. Это похоже на луч света, проходящий через призму и распадающийся на разные цвета. Ты живешь в своем мире, Фрэнк - в своем, так сказать, параллельном твоему, а я вообще в третьем. У нас всех даже времена и эпохи не совпадают. Помнишь, я тебе свою ногу показывал? Так вот, сейчас мы связаны через непроявленную реальность, через особую неопределенность, которая скрывается в пространстве за любой стеной. Ну и в осознанных снах, что в некотором роде одно и то же.

Эти слова показались Гектору невозможной чушью, и он открыл было рот, чтобы что-нибудь возразить, как вдруг рассмеялся.

- Чего ты ржешь? - грубовато и с недоумением спросил лысый человек в зеркале.

- Если я сплю, значит, все это не более, чем мои собственные фантазии, и ты плод моего воображения! - ответил Гектор.

- Не все так просто, - глубокомысленно сказал бородач. - Кое-что здесь действительно только твои фантазии, пожалуй, даже почти все. Но не все. Видишь ли, человеческое сознание вообще штука сложная. Иногда оно и наяву вступает во взаимодействие с той частью непроявленной реальности, о которой люди вашей эпохи еще очень долго не узнают. Из-за этого случаются всякие загадочные штуки вроде телепатии, магии и прочего. Но там, наяву, ваше сознание сильно ограничено окружающей действительностью, и такие проблески редки. А здесь, в состоянии, которое вы называете снами, связь вашего сознания с непроявленным гораздо сильнее. Так сказать, канал шире.

Сначала Гектор слушал его с ухмылкой, не воспринимая всерьез и любясь игрой своего воображения, но чем дольше тот говорил, тем сильнее происходящее стало казаться ему чем-то большим, чем просто сон. В глубине души он начал подозревать, что, похоже, столкнулся с чем-то, выходящим за рамки его понимания. Это ощущение разгоралось в нем все сильнее и вызывало беспокойство.

- Подумай вот о чем, - снова заговорил бородач, словно прочитав его внутренние колебания. - Если я всего лишь персонаж твоего сна, созданный твоим же разумом, то как я могу быть умнее тебя и говорить сложные вещи, о которых ты раньше не знал?

- Возможно, мой разум сам это придумывает, - смущенно пробормотал Гектор.

- Ой, да брось, не такой уж ты и умник, если честно, - добродушно сказал бородач из зеркала.
- Просто прими тот факт, что я - это не ты, и давай двигаться дальше.

Гектор посмотрел на часы, которые опять показывали черт знает что вместо времени, затем на свое тело, спящее в кровати, и кивнул.

- Как я уже сказал, - продолжил бородач, - мы трое - ты, я и Фрэнк - особым образом связаны. Мы единое сознание, разделенное на созависимые части, и клубок наших миров сейчас представляет собой что-то вроде флюгера, который крутится на палочке. Реальность Фрэнка - это вертушка, которая должна занять новое положение, твоя реальность - это ось вращения, а моя - ветер, приводящий в движение весь механизм. Должны произойти кое-какие события, чтобы этот клубок развязался. Но прежде всего, Гектор, тебе нужно понять некоторые вещи о природе реальности. Это столь же необходимо, сколь и неизбежно. Твое понимание запускает цепочку логических противоречий, что вызывает сдвиги проекций пространства смыслов, о которых я рассказывал Фрэнку, и в итоге приводит к коррекции мира от менее правильной версии к более правильной.

- Подожди, я ничего не понимаю... - Гектор протестующе взмахнул руками и затряс головой. - Что вообще означает эта твоя коррекция мира, что тогда произойдет?

Бородач спокойно глядел на него из зеркала и не торопился отвечать, и Гектор вдруг поймал себя на странном ощущении, будто что-то щекочет его разум изнутри, нарастает, давит, словно росток понимания пробивается наружу сквозь твердую почву его сознания. Он выжидающе смотрел на лысую голову собеседника в отражении, и ему стало казаться, что он все это когда-то уже знал, но почему-то просто не помнит. Он ждал ответа бородача и при этом словно уже заранее догадывался, что тот ответит.

- Что произойдет? - переспросил бородач. - В моей реальности не изменится ничего. В твоей изменения будут сильнее - ты не вспомнишь ни про барабашку в стене, ни про наши встречи и разговоры, потому что это перестанет быть произошедшим. А у Фрэнка изменения будут самые большие, фактически, он будет помнить ту версию реальности, которой никогда не было. Но для этого ты должен кое-что сделать.

- Что именно?.. - настороженно спросил Гектор.

- Тебе надо пройти сквозь стену и вернуться к себе домой, - ответил бородач. - Во сне это сделать совсем не сложно. А затем надо постучать в твоём доме в ту самую стену, став барабашкой, который и спровоцировал у тебя все эти сны.

- Но ведь это было в прошлом! Это уже произошло! - с жаром воскликнул Гектор.

- Время и пространство не имеют никакого значения для событий за стеной, это универсальная неопределенность.

- Но ведь с этого все и началось! - не унимался Гектор. - Выходит, если я не буду стучать сам себе в стену, то не будет барабашки, и осознанных снов не будет, и я не окажусь здесь. Но ведь это получается замкнутый круг...

- Ну и что?

- Да это же полный бред! Этого не может быть, потому что... черт... да потому что просто не может быть, и все!

Бородач устало вздохнул и, внимательно разглядывая лицо Гектора, будто видит его впервые, размеренно произнес:

- Ты хочешь найти рациональное и разумное объяснение происходящему, но ограничиваешь диапазон допустимых ответов лишь тем, что тебе известно о мире. Это ошибка, причем ошибка фундаментальная. Дело тут не в том, что происходящее может не влезать в рамки этого самого "рационального и разумного", и даже не в том, что оно может быть где-то за пределами этих рамок. Дело в том, что иногда все, что происходит, лежит вообще вне плоскости причинно-следственных отношений, и у этого нет какой-то начальной точки отсчета, от которой можно было бы проследить логику событий. Гектор, некоторые вещи должны произойти лишь для того, чтобы стало возможным то, что они происходят! Звучит запутанно, но это именно так. Некоторые системы замкнуты сами на себя, и мы трое - ты, я, Фрэнк - находимся сейчас как раз в такой системе. Все, что в ней происходит, не имеет абсолютно никакой причины, оно просто происходит. Почему именно так? Да нипочему! Оно должно происходить хоть как-нибудь, вот оно и происходит - так. Оно могло бы происходить по-другому, и тогда ты бы задавался вопросом, почему оно эдак. Лучше вообще перестань об этом думать, а заткнись и лезь уже в стену...

- А если я все-таки не буду этого делать? - помолчав несколько секунд уточнил Гектор.

- В определенном смысле ты уже это сделал, - ответил бородач. - Для тебя это пока еще будущее, но оно уже случилось. Кстати, хочешь знать, почему ты вообще вдруг начал видеть осознанные сны? Вот именно для этого и из-за этого.

Гектор медленно вникал в услышанное. Где-то глубоко внутри он понимал, что лысый человек со всклокоченной бородой и синяком под глазом, смотрящий на него из зеркала, прав. Он ощущал себя крошечной пылинкой в мощном потоке непонятных и таинственных событий, разворачивающихся помимо его воли или желания. Его словно куда-то несла непреодолимая сила мироздания, и он совершенно не мог, да и не хотел противиться этому.

- Ладно, и как мне это сделать? - спросил Гектор, с сомнением посмотрев на стену.

- Это очень просто, - сказал бородач. - Прикрой глаза, расфокусируй взгляд и, думая о своем доме, прыгай прямо сквозь стену, будто ее и вовсе нет, и ты окажешься в своей спальне.

Гектор послушался. Не очень-то веря, что у него получится, он все-таки выбрал свободное место рядом со столиком, зажмурился и нырнул вперед головой, как в бассейне. С грохотом врезавшись в твердую стену, он сполз на пол и застонал, потирая ушибленный лоб. «Вот же сука... насоветовал, бородатый ублюдок...» - подумал он, злобно глядя на лысого человека в зеркале.

- Попробуй еще раз, - предложил тот, с трудом сдерживая смех. - Только на этот раз сфокусируйся получше. У тебя же есть дома кот, верно? Вот и думай о том, как он спит на кресле и тебе непременно надо туда к нему попасть. И еще представь, что стена - это не стена, а просто завеса белого дыма или что-то вроде этого.

Гектор поднялся с пола, поморщившись от пульсирующей боли в голове, наполовину прикрыл глаза и постарался вспомнить кота. «Шайтан... Шайтан...» - беззвучно повторял он его имя, вызывая в памяти образ пушистого друга. Настроившись, он отступил на пару шагов от стены, насколько мог ярко представил свою спальню и, громко выкрикнув: «Шайтан!», решительно бросился вперед. На этот раз стена его пропустила. Гектор почувствовал вязкость материала и ощутил, как сквозь его тело просачиваются камешки и арматура. А затем он вывалился по ту сторону стены, оказавшись у себя дома.

Глава 6

Приходил в себя он долго. Фрэнку никак не удавалось окончательно проснуться. Он то ненадолго всплывал из сонной трясины, то вновь проваливался в темную глухую бездну. В его спутанном сознании проносились фантастические образы, перемешивая в памяти события последних дней с картинками из жизни, которых никогда не происходило. Голова адски болела и грозила развалиться на куски при любом неосторожном движении. Во рту пересохло, Фрэнка мучила дикая жажда, как при сильнейшем похмелье. Все тело ныло и казалось рыхлым, словно грязное облако. Он медленно попытался приподняться и сесть в кровати, но руки совершенно его не слушались. Это было что-то новое, до такой степени он еще никогда не напивался. «Кажется, я вчера слишком перебрал,» - подумал Фрэнк, чувствуя, как пульсирует его голова от каждой мысли. Превозмогая резко нахлынувшую тошноту, он перевернулся на бок и, кое-как отталкиваясь ногами от кровати, со стоном заполз повыше. Наконец он смог сесть, опираясь спиной на что-то мягкое, и, немного переведя дух, с трудом поднял веки, весившие по килограмму каждое. Поначалу его глаза упорно не хотели ни на чем фокусироваться, и Фрэнк смутно различал лишь светлый фон. Постепенно туман стал

рассеиваться, и он увидел вокруг себя незнакомую комнату. «Где это я?..» - прохрипел он, оглядывая помещение. Оно было довольно маленьким и тесным, мебель в комнате отсутствовала, и все стены были покрыты белыми подушками. Фрэнк с удивлением осознал, что сидит отнюдь не на кровати, а на таком же мягком полу, прислонившись к одной из стен. Затем его взгляд скользнул вниз, и тогда он внезапно понял, почему не мог пошевелить руками, - на нем была надета смирительная рубашка, и ее рукава плотно завязаны за спиной. Несколько минут он мучительно пытался вспомнить, как оказался в этом месте, но не находил в памяти никаких зацепок. Он хорошо помнил, как все последние недели наизнос тренировался в спортзале и как пил по вечерам, заглушая тоску по ушедшей жене, помнил таинственный застрявший лифт и бородатого лысого человека в шкафу в своей спальне, рассказывающего ему какие-то причудливые вещи. Что же случилось дальше, и почему он здесь, было для него загадкой. Как ни старался, Фрэнк не мог вспомнить ничего после того момента, когда он якобы провалился в светящееся окно внутри шкафа. В его памяти мелькали лишь расплывчатые видения, будто он падает в огромную воронку с миллионами туннелей-входов и бесчисленными ответвлениями, которые сливались в один-единственный выход. Впрочем, это, со всей очевидностью, было такой же галлюцинацией или сном, как и лифт, и бородач, потому что ничем иным оно быть не могло.

Оглядевшись по сторонам и собравшись с силами, Фрэнк поднялся на ноги. Слегка покачиваясь, неуверенной походкой он направился в конец комнаты к неприметной двери, также обитой мягкими панелями. Не успел он до нее добраться, как в двери приоткрылось смотровое окошко, и в него заглянула миловидная женщина в белом халате.

- О, вы проснулись! Очень хорошо, доктор сейчас подойдет, - сказала она и снова закрыла окошко.

Фрэнк несколько раз окликнул ее, прося выпустить его или хотя бы объяснить, что происходит, но ответа не последовало. Тогда он с раздражением пнул мягкую дверь ногой, отошел на пару шагов и неловко уселся на пол. Ждать пришлось недолго, уже через минуту он услышал за дверью шаги, затем лязгнул замок, и в комнату вошел пожилой мужчина в таком же белом халате, судя по всему, это и был врач. За его спиной возле входа маячил крепкий санитар.

- Здравствуйте! Как вы себя чувствуете? - оценивающе глядя на него, спросил доктор.

- Паршиво... - хмуро сказал Фрэнк, с трудом ворочая языком.

- Вы знаете, где находитесь?

Фрэнк отрицательно покачал головой и спросил:

- Как я здесь оказался?

- Вы помните, что вчера было? - вопросом на вопрос ответил врач.

- Я был дома, - медленно произнес Фрэнк, каждое слово ему давалось тяжело. - А до этого возвращался с тренировки и застрял в лифте, который...

Он запнулся и настороженно посмотрел на врача, не зная, стоит ли рассказывать тому безумные подробности своих видений, учитывая крайне неожиданное и неприятное положение, в котором он сейчас находился.

- Продолжайте, пожалуйста, - доброжелательно попросил доктор.

- Я немного выпил и лег спать. Кажется, мне снился какой-то нелепый сон... Но я был дома...

- Больше ничего не припоминаете? - продолжал настойчиво расспрашивать его врач.

Фрэнк снова помотал головой и пожал плечами.

- Понимаете, Фрэнк, - начал объяснять доктор, - к сожалению, мы были вынуждены перевести вас из обычной палаты в эту мягкую комнату, потому что вчера вечером ваше поведение стало опасным - и для других пациентов и, в первую очередь, для вас самого. Вероятно, что-то спровоцировало у вас... эээ... обострение. Вы внезапно ударили дежурного врача, начали бросаться на стены, кричали про шайтана и ни на что не реагировали. Санитары были вынуждены вколоть вам успокоительное, кстати, им пришлось дать вам двойную дозу, но это не помогло, и тогда вас поместили сюда.

У Фрэнка отвисла челюсть. Он с сомнением смотрел на врача, надеясь, что это просто какая-то досадная ошибка или вовсе розыгрыш, однако тот был предельно серьезен.

- Не может быть! - сдавленно произнес он наконец. - Я ничего такого не помню. Говорю же, вчера я спал у себя дома!

- Фрэнк, мне жаль вас расстраивать, но это как раз та самая причина, по которой вы здесь. Я имею в виду вообще в клинике. Вы обратились за помощью в связи с расстройством памяти - у вас были провалы и конфабуляции, иначе говоря, ложные воспоминания. Вы находитесь у нас уже почти две недели. Мы с вами достигли значительного успеха в лечении и скоро уже планировали вас выписывать, но, видимо, что-то пошло не так...

Сил о чем-то спорить у Фрэнка не было, да и здравый смысл подсказывал ему, что, сидя в смиренной рубашке перед психиатром, не стоит упорствовать и настаивать на своей версии реальности, а лучше сначала хорошенько все обдумать.

- Развяжите меня, пожалуйста, и дайте воды, - попросил он.

- Да, конечно, - согласился врач и, обернувшись к двери, махнул рукой. - Вижу, что сейчас вам гораздо лучше. А сильная жажда и слабость у вас - это из-за транквилизаторов, скоро пройдет.

Санитар осторожно развязал у него за спиной рукава и помог стащить рубашку. Затем медсестра, та самая миловидная женщина, принесла ему бумажный стаканчик с водой, который Фрэнк с жадностью выпил, вежливо ее поблагодарив.

- Очень хорошо, - удовлетворенно сказал врач, внимательно наблюдавший за поведением Фрэнка. - Полагаю, мы можем вернуть вас обратно в вашу палату. Отдыхайте и ни о чем не волнуйтесь.

С этими словами он развернулся и вышел из мягкой комнаты. Медсестра, одобрительно кивнув Фрэнку, повела его по коридору в другую палату. Санитар держался неподалеку - на всякий случай.

Зайдя в свою комнату, Фрэнк сел на кровать и погрузился в глубокие размышления. Все то, что с ним приключилось, никак не укладывалось в единую картину. С одной стороны, он ясно помнил события последних дней и свои необычайные видения, которые представлялись ему тем более бредовыми, чем больше он о них думал. В то же время, с другой стороны, он внутренне ощущал, что происходящее здесь и сейчас - тоже почему-то правильно, хоть и вызывало весьма противоречивые чувства. Фрэнк мрачно смотрел на свой разбитый кулак и вспоминал бородача из шкафа в своей спальне, которому поставил синяк. Его он помнил отчетливо. И вместе с тем перед его внутренним взором проносились призрачные отголоски воспоминаний, в которых он так врезал какому-то мужику в белом халате, что тот вылетел из палаты в коридор. Эта вторая память была тусклой и обрывочной, словно эхо событий из какой-то другой жизни. Фрэнку казалось, будто, просыпаясь от чрезвычайно правдоподобного и яркого сновидения, он застрял где-то посередине между сном и явью и никак не может понять, где настоящая реальность, а где вымысел.

Так он просидел пару часов, глядя в пустоту перед собой и беззвучно шевеля губами. Фрэнк разговаривал сам с собой, пытаясь объединить расколотый мир в своей голове. Из этого состояния его вывел легкий скрип входной двери. Он повернул голову... и встрепенулся, увидев входящую в комнату жену, - ее он ожидал увидеть меньше всего. Сердце застучало, как бешеное.

- Привет, милый! - радостно и непринужденно сказала она, подойдя к кровати, и чмокнула его в щеку.

- Привет... - только и смог вымолвить он, пытаясь совладать с ураганом обрушившихся на него эмоций.

Фрэнк молча смотрел на жену. Она деловито и как ни в чем не бывало запихивала пакет с фруктами и бутылки минералки в прикроватную тумбочку и что-то рассказывала ему о своей подруге, но он ее не слышал. Закончив возиться с продуктами, она повернулась к нему и только тогда заметила его состояние. Замолчав на половине фразы, она присела рядом с ним на край кровати.

- Дорогой, ну как ты? - сочувственно спросила она, поглаживая его по руке. - Мне врачи уже рассказали о твоём приступе. Говорят, во всем виноваты лекарства, и они будут подбирать новую схему лечения. Через неделю-другую тебя должны выписать, и ты наконец-то вернешься домой.

- Почему ты здесь? Зачем вернулась?.. - сухо и с затаенной грустью спросил ее Фрэнк.

- В каком смысле? - непонимающе посмотрела на него жена. - Я тебя каждый день навещаю.

- Ты же ушла от меня два месяца назад... улетела в другой город...

- Нет, Фрэнк, - успокаивающе ответила она, - никуда я не уходила. Наверно, это тоже часть твоих ошибочных воспоминаний. Я всегда была с тобой.

- Правда? - с волнением и надеждой спросил он.

- Конечно, правда.

Он пристально и пытливо всмотрелся ей в глаза, боясь обмануться, и, прочитав в них то, что искал, с облегчением откинулся на кровать.

- Да, скоро меня выпишут, - сказал он и улыбнулся впервые за несколько долгих мучительных недель. - Я это точно знаю. Хочешь, скажу откуда?

- М?

- Я больше не хочу помнить ту реальность, какой бы она ни была, вымышленной или настоящей. Если выбирать между своей памятью и тобой, то я выбираю тебя. Потому что без памяти не так тяжело жить, как без тебя.

- Дурак ты все-таки... - сказала она и нежно погладила его по щеке. - Все будет хорошо...

Конец.

Алекс Эдер
28.05.2025
www.alexeder.ru
alexeder116@gmail.com